

ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ, ФОРМИРУЮЩАЯ ОБРАЗ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В 1920-Х ГОДАХ

Сергей Станиславович Задикян

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
zaikyan.serg@yandex.ru

Для цитирования: Задикян С. С. Литература русского зарубежья, формирующая образ императора Николая II в 1920-х годах // Церковный историк. 2023. № 2 (12). С. 122–130. DOI: 10.31802/СН.2023.2.12.009

Аннотация

УДК 2-31 (27-36)

В статье рассмотрена литература Русского зарубежья, формирующая образ императора Николая II в 1920-х годах. Она выражена преимущественно в дневниках и мемуарах очевидцев событий, связанных с падением монархии в России, что придает данной литературе определенную ценность. Анализируются наиболее значимые источники данного периода, в которых присутствует характеристика последнего русского царя. Автор выявляет особенности трудов, их характер и значимость. Также рассматривается контекст их написания, имеющий сильное влияние на содержание данных трудов и, в первую очередь, на восприятие личности императора Николая II.

Ключевые слова: Николай II, Русское зарубежье, эмигранты, мемуары, революция, монархия, зарубежные источники, 1920-е.

Literature from the Russian Diaspora forming the image of Emperor Nicholas in the 1920s

Sergey S. Zadikyan

MA student of Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

zadikyan.serg@yandex.ru

For citation: Zadikyan, Sergey S. «Literature from the Russian Diaspora forming the image of Emperor Nicholas in the 1920s». *Church Historian*, № 2 (12), 2023, pp. 122–130 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.2.12.009

Abstract. The article examines the literature of the Russian diaspora, forming the image of Emperor Nicholas II in the 1920s. It is expressed mainly in diaries and memoirs of eyewitnesses of events related to the fall of the monarchy in Russia, which gives this literature a certain value. The most significant sources of this period, in which there is a characteristic of the last Russian tsar, are analyzed. The author reveals the features of the works, their nature and significance. The context of their writing is also considered, which has a strong influence on the content of these works and, first of all, on the perception of the personality of Emperor Nicholas II.

Keywords: Nicholas II, Russian abroad, emigrants, memoirs, revolution, monarchy, foreign sources, 1920s.

История России всегда вызывала интерес за рубежом. К рассмотрению личности последнего русского царя обращались в своих работах многие авторы как научного, так и художественного жанра. Уже в период правления императора Николая II публиковались некоторые труды, дающие разную (порой кардинально отличную) оценку его личности. После революции список публикуемых за рубежом трудов, затрагивающих данную тему, многократно возрос благодаря огромному количеству трудов, изданных эмигрантами. В заграничной печати появились дневники, мемуары свидетелей и участников событий свержения российской монархии, которые не обошлись без описания облика последнего русского царя, дающие также разную оценку его личной жизни.

В 20-х годах за рубежом свет увидело большое количество трудов, авторами которых были в основном русские эмигранты. Люди, многие из которых лично знали царя и даже входили в его окружение, не могли не запечатлеть в трудах все свои переживания.

В основном положительный облик Николая II в мемуарах того периода разнится лишь в оттенках. От более сдержанного, до открытого почитания императора едва ли не как святого.

Среди авторов того периода, входивших в личное окружение государя, можно выделить Пьера Жильяра (1879–1962). Его книга «Тринадцать лет при русском дворе: Трагическая судьба Николая II и его семьи»¹ увидела свет в 1921 году. С 1905 года Пьер Жильяр являлся преподавателем французского языка для молодого наследника цесаревича Алексея. С этого года он находился неразлучно с императорской семьей практически до самой ее гибели. Свою книгу он написал по возвращении из России в Швейцарию после революции и охватил в ней весь период пребывания в доме Романовых. Бесконечно преданный государю, автор с теплотой пишет обо всех членах императорской семьи и с большой скорбью описывает последние дни их жизни. Нельзя назвать автора данного труда беспристрастным, но, как свидетель и участник многих событий, происходивших в кругу царской семьи, он дает крайне полезную информацию о жизни ее членов, их характере, И, конечно же, читателю предоставляется обширное описание личности последнего русского государя.

В том же году в Белграде был опубликован труд «Воспоминания о царской семье»² Татьяны Евгеньевны Боткиной (1898–1986), которая

1 Жильяр П. Тринадцать лет при русском дворе. Париж, 1978.

2 Боткина Т. Е. Воспоминания о Царской Семье. Белград, 1921.

была осведомлена о событиях, происходивших при царском дворце, благодаря своему отцу. Будучи дочерью Евгения Сергеевича Боткина, личного врача императора Николая II, последовавшего за государем до самого конца и принявшего смерть со всем царским семейством, Татьяна Боткина пишет свои воспоминания, не скупясь на эмоции. Царь для нее — великий человек, за которого отдал жизнь ее отец. Описывая Николая II и его семью, автор по-женски предается глубоким чувствам и эмоциям. Так Татьяна Боткина пишет об их первой встрече: «Один раз пришел Государь, и от одного взгляда его чудных синих глаз я чуть не расплакалась и ничего не могла ответить на его вопросы о нашем путешествии. Не удивительно, что я, девочка, смутилась, но я знаю светских дам и мужчин, не один раз видевших Государя и говоривших, что от одного взгляда этих глубоких и ласковых глаз они еле удерживали слезы умиления и готовы были на коленях целовать у него руки и ноги»³. Воспоминания Боткиной довольно чувственные, во многом пристрастные, но, без сомнения, имеющие ценность для исследования личности последнего императора и способные оказать влияние на их читателя.

В 1923 году в Берлине публикуется труд Анны Александровны Танеевой⁴(1884–1964) «Страницы из моей жизни: воспоминания»⁵. Личность, довольно противоречивая в истории, она была фрейлиной при царском дворе и близкой подругой императрицы Александры Федоровны. Ценность ее воспоминаний оспорить невозможно, так как А. А. Танеева на протяжении двенадцати лет стояла к царской семье ближе всех и лучше многих ее знала, отчего данный труд имеет большое количество характеристик каждого члена императорской семьи. Разумеется, фактологические достоинства сведений, содержащихся в дневнике, неоднозначно воспринимаются исследователями. Но для формирования образа государя, рассматриваемого в данной работе, мемуары А. А. Танеевой являются одними из определяющих. Об императоре бывшая фрейлина отзывается со всей любовью и преданностью.

Ярким примером глубокого почитания царя служат труды князя Николая Давидовича Жевахова (1875–1946) «Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Жевахова»⁶ и генерал-лейтенанта

3 Боткина Т. Е. Воспоминания о Царской Семье. Белград, 1921. С. 11.

4 В девичестве Вырубова.

5 Танеева (Вырубова) А. А. Страницы из моей жизни. Берлин. 1923.

6 Жевахов Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Жевахова. СПб., 2017.

Павла Григорьевича Курлова (1860–1923) «Гибель императорской России»⁷, вышедшие за рубежом в 1923 году. Данные книги являются не просто воспоминаниями, а настоящей апологией царской семьи.

Князь Н. Д. Жевахов не раз встречался с царской четой лично и в своих воспоминаниях описал императора Николая II и Александру Федоровну. Правда, сам автор упоминает, что он писал свои воспоминания наскоро, по памяти, но на самом главном это не отразилось. О том, что Николай Давидович стремится в своей работе защитить память государя, он пишет еще в предисловии первого тома своего труда: «В частности, я желал показать высоту нравственного величия и чистоты Государя Императора и Государыни Императрицы, на которой Они стояли и которую толпа не понимала только потому, что эта высота была уже недосыгаема для уровня среднего человека; желал подчеркнуть преступления одних и недомыслие других, допуская самый факт общения Их Величеств с людьми недостойными»⁸.

Генерал-лейтенант Павел Григорьевич Курлов посвящает императору Николаю Александровичу отдельную главу своей книги, затрагивая практически все аспекты его личной жизни и характера, прямо противопоставляя свои слова образу «Кровавого Николая, как дерзала называть его подпольная пресса до времени революции и повторяла разнузданная печать уже после февральских дней»⁹, П. Г. Курлов восхваляет государя, подчеркивая все его достоинства и опровергая вымышленные, на взгляд самого автора, недостатки.

Среди авторов 1920-х годов, глубоко почитающих императора, можно также выделить Алексея Андреевича Волкова (1859–1929). Его воспоминания вышли в 1928 году в Париже. Их название говорит само за себя — «Около царской семьи»¹⁰. Действительно, простой крестьянин по происхождению, занимая должность камердинера при императорском дворе, он был очень близок к семье государя и проследовал за ней до самого Екатеринбурга. Свое отношение к Романовым он выразил словами: «Я скажу про них просто: это была самая святая чистая семья». А. А. Волков большое внимание уделяет повседневной жизни царской семьи. Осведомленность в их привычках, распорядке дня и взаимоотношениях связана с занимаемой автором воспоминаний должностью.

7 Курлов П. Г. Гибель императорской России. М., 1992.

8 Жевахов Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Жевахова. СПб., 2017. С. 10.

9 Курлов П. Г. Гибель императорской России. М., 1992. С. 14.

10 Волков А. А. Около царской семьи Париж, 1928.

Одновременно с книгой А. А. Волкова в Берлине публикуются воспоминания еще одного деятеля эмиграции, близко знакомого с царской семьей Юрия Никифоровича Данилова (1866–1937), занимавшего при царе должность генерал-квартирмейстера Штаба Верховного главнокомандующего. Книга выходит под названием «Мои воспоминания об императоре Николае II и великом князе Михаиле Александровиче»¹¹. Особенностью воспоминаний Ю. Н. Данилова является не столько критика личности государя, сколько наличие обширного описания его привычек и увлечений, придающего воспоминаниям живой характер, а также описание его внешности до мельчайших подробностей, позволяющее читателю запечатлеть в голове подробный портрет царя. О внутренних качествах императора и его личной жизни автор упоминает довольно сдержанно, не внося ничего нового по данной тематике.

В 1927 году в Париже выходит весьма занимательная книга «Конец Распутина»¹². Ее автором является граф Феликс Феликсович Юсупов, русский аристократ, принимавший непосредственное участие в убийстве Распутина. Живое изложение событий, хороший слог и, конечно же, тема, связанная с судьбой таинственного «старца», не могли остаться незамеченными среди читателей. Сам граф Ф. Ф. Юсупов близко знаком с царем не был. Тем не менее в его мемуарах неоднократно встречается описание как самого государя и его личной жизни, так и рассуждения мемуариста о качествах царя. Некоторую характеристику Николаю II автор приводит прямо со слов самого Распутина: «А какой такой позор, коли своих братьев спасаешь? Опять, говорю, миллионы народу побьют. Вот «сама» — мудрая, хорошая правительница... А «он» что? Что понимает? Не для этого сделан, Божий он человек — вот что»¹³.

Можно предположить, что в 20-е годы за рубежом выходят книги только с положительной характеристикой царя. В большинстве случаев так и есть. Как упоминалось ранее, все писатели эмигранты, находясь на далекой чужбине, оглядывались назад с большим переживанием и сочувствием царской семье. Но в тот период свет увидели также некоторые мемуары, дающие далеко не лестное описание последнего русского царя. Примечательно, что писались они в основном гораздо раньше, чем были опубликованы, а их авторы не дожили до этих публикаций.

11 Данилов Ю. Н. Мои воспоминания об императоре Николае II и великом князе Михаиле Александровиче. М., 2017.

12 Юсупов Ф. Ф. Конец Распутина. М., 1990.

13 Юсупов Ф. Ф. Конец Распутина. М., 1990. С. 81.

К таким трудам можно отнести воспоминания в 3-х томах бывшего министра финансов Российской империи Сергея Юльевича Витте (1849–1915). Первый том воспоминаний был опубликован только в 1921 году, спустя шесть лет после смерти автора. С царем отношения известного политика были крайне натянутыми. Об этом интересно пишет в своих воспоминаниях посол Франции Жорж Морис Палеолог, приводя слова российского императора после смерти Сергея Юльевича: «Смерть графа Витте была для меня глубоким облегчением. Я увидел в ней также знак Божий»¹⁴. Таким образом, граф Витте не пользовался царской любовью и сам не стремился идеализировать образ Николая II в своих воспоминаниях. Все же автор затрагивает некоторые положительные черты характера государя (ведь труд писался еще в его правление), при этом не умалчивает о недостатках характера, губительных, по его взгляду, для правителя.

Через три года в Риге были опубликованы дневники депутата Государственной думы Владимира Митрофановича Пуришкевича¹⁵ (1870–1920), которому также не удалось дожить до выхода в свет написанного им труда. Несмотря на то, что отношения императора с Государственной думой нельзя назвать положительными, сам автор позиционировал себя как монархист и выделять открыто недостатки царя в своей работе явно не хотел, в связи с чем о личности самого государя В. М. Пуришкевич упоминает совсем мало, а личная жизнь Николая II в труде сводится к обширной критике его супруги императрицы Александры Федоровны. «Я не в состоянии без боли видеть все это и мысленно задаю себе вопрос: «Неужели Государь не в силах заточить в монастырь женщину, которая губит его и Россию, являясь злым гением русского народа и династии Романовых? Неужели Государь не видит, куда она толкает нас? Как дискредитирует она монархический принцип и позорит самое себя, будучи, в чем я уверен, чистой в отношениях своих к Распутину, который сумел околдовать ее лишь на религиозной почве»»¹⁶.

Стоит отметить, что критика Александры Федоровны в 20-х годах встречается и у мемуаристов, очень положительно высказывающихся о самом царе. К такой категории людей относился Джордж Бьюкенен (1854–1924). Этот человек почти полвека нес дипломатическую службу, представляя Англию в качестве посла на международной арене. С 1910

14 Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М. 1991. С. 297.

15 Пуришкевич В. М. Дневник члена Государственной Думы Владимира Митрофановича Пуришкевича. Рига, 1924.

16 Пуришкевич В. М. Дневник ... С. 49.

по 1918 года эта служба протекала в России. Свою деятельность дипломат запечатлел в мемуарах. Труд в двух томах впервые вышел в Англии в 1924 году под названием «Мемуары дипломата»¹⁷.

О царе автор пишет довольно много, неоднократно утверждая личную к нему симпатию: «В продолжение следующих лет наши отношения принимали все более близкий характер, и я лично горячо привязался к нему. Его величество обладал такими очаровательными манерами, что на аудиенциях я чувствовал себя как с другом, а не как с царем. Было что-то, могу сказать это без хвастовства, вызывавшее нашу взаимную симпатию. Зная, что в вопросе о международных отношениях я стремился добиться англо-русской дружбы, а во внутреннем положении принимал близко к сердцу его истинные интересы, он никогда не изъяснял недовольства моей откровенностью»¹⁸. Но, несмотря на, казалось бы, глубокое уважение к императору, Бьюкенен просто обрушивается с критикой на супругу царя императрицу Александру Федоровну, уделяя ей внимания в своих мемуарах не меньше, чем государю.

1920-е годы — период творчества эмигрантов первого поколения, многие из которых имели личное знакомство с царем, что давало им возможность при написании трудов опираться в основном на личное восприятие, подверженное влиянию непростой ситуации в жизни Отчизны. В России уже не было помазанника, его расстреляли вместе с семьей. Бурные события двух революций, Гражданской войны и трудных 1920-х гг. затмили собой все недовольство царем. С ними не шли ни в какое сравнение ни Ходынская давка, ни Кровавое воскресенье, ни даже проигранная Русско-японская война. Все эти события, произошедшие в период правления императора Николая II, в памяти мемуаристов 20-х годов перестали являться определяющими облик государя в темных тонах, что сыграло роль в характере изложения мыслей данных авторов в их воспоминаниях.

В зарубежной литературе того периода значительно возрастает положительная оценка личных черт императора еще и как апология против советской пропаганды, стремившейся очернить образ последнего русского царя по политическим соображениям. Эмигрантские авторы, настроенные в большинстве монархически, считали своим долгом отстоять память императора Николая II и его семьи.

Отрицательная характеристика царской личности редко встречается в воспоминаниях, опубликованных в те годы в эмиграции, а время

17 Бьюкенен Д. У. мемуары дипломата. М., 2013.

18 Бьюкенен Д. У. мемуары дипломата. М., 2013. С. 44.

написания трудов, в которых содержится критика Николая II, в основном относится еще к дореволюционному периоду.

Библиография

- Алмазов Б. А.* Распутин и Россия. Прага: Типография «Грюнхут». 1922.
- Боткина Т. Е.* Воспоминания о Царской Семье. Белград: Всеславянский книжный магазин М. И. Стефановича. 1921.
- Бьюкенен Д. У.* Мемуары дипломата. М.: Международные отношения. 2013.
- Витте С. Ю.* Воспоминания. М.: Альфа-книга. 2010.
- Волков А. А.* Около царской семьи. Париж, 1928.
- Данилов Ю. Н.* Мои воспоминания об императоре Николае II и великом князе Михаиле Александровиче. М.: Директ-медиа. 2017.
- Жевахов Н. Д.* Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Жевахова. СПб.: Царское Дело. 2017.
- Жильяр П.* Тринадцать лет при русском дворе. Париж: Лев. 1978.
- Курлов П. Г.* Гибель императорской России. М.: Современник. 1991.
- Лукомский А. С.* Воспоминания генерала А. С. Лукомского. Берлин: Книгоиздательство Отто Кирхнер и Ко. 1922.
- Марков Н. Е.* Войны тёмных сил. М.: Институт русской цивилизации. 2011.
- Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения. 1991.
- Пуришкевич В. М.* Дневник члена Государственной Думы Владимира Митрофановича Пуришкевича. Рига: National reklama. 1924.
- Родзянко М. В.* Государственная Дума и февральская 1917 года революция. Ростов-на-Дону: Б. и. 1919.
- Сазонов С. Д.* Воспоминания. Мн.: Харвест. 2002.
- Соколов Н. А.* Убийство Царской Семьи. Берлин: Слово. 1925.
- Танеева (Вырубова) А. А.* Страницы из моей жизни. СПб.: Царское дело. 2015.
- Юсупов Ф. Ф.* Конец Распутина. М.: Отечество. 1990.